

Журнал - 1991 - май (№85) - с. 8

Краткие биографические данные. Возраст: 9 лет. Профессия: актер, участвовавший уже в 6 фильмах и нескольких театральных спектаклях.

— Ваня, как ты стал актером?

— Мы были у друзей, и я так здорово шалил, веселился, играл... Мам, сколько мне тогда было? Да, четыре года. И маме сказали: "Маша, мы знаем, что в Театре киноактера есть детская сцена. Отведи туда Ваню". Мы и пришли. А там Наталья Сергеевна Бондарчук "Красную Шапочку" ставила. Меня сначала не хотели брать, потому что я был самым маленьким. Но мы с мамой остались в зале. А на сцене репетировали. И я выскочил на сцену и стал кричать и показывать детям, как надо играть. И меня оставили. Придумали для меня роль — Младшего брата Красной Шапочки, который шел ее спасать. А еще я был Судьей, когда дрались Медведь с Волком. Медведь победил. Наша всегда берет!

— Нравилось тебе играть в театре?

— Да, да, нравилось.

его душа попадет в астральный мир. И что он там ни пожелает, все сбудется. Потому что Бог награждает тех, кто живет честно, хорошо.

— Не трудно ли тебе актерскую жизнь сочетать со школой?

— Вы знаете, нелегко. Не-лег-ко! Голова уже перегружена: школами, умножениями, делениями. Сегодня дроби начали. И я, как поезд, — то догоняю, то отстаю. То догоняю, то отстаю.

— А нужно учиться?

— Нужно! Режиссеру много нужно знать... А можно я немного побегать и поковыряться? А то я сегодня целый день сижу...

— Ну а теперь, после того как ты набегался, давай о политике поговорим. Ты, наверно, понимаешь, что мы в бурное время живем. Какие ты сам делаешь выводы?

— Я много выводов делаю. Поначалу я все съезды депутатов смотрел. Мне было интересно: что они там решают? Может, жизнь лучше станет? Может, мороженое за 20 копеек будет 3 копейки стоить? А потом вижу, делают они все

КАРЬЕРА И ЛИЧНАЯ ЖИЗНЬ ВАНИ МУРАДХАНОВА

Потому что время стало быстро идти. А то раньше сидишь-сидишь за столом, целый час ешь кашу... А теперь порепетируешь, быстро в буфет сбегает — и дня нету. Мне все нравилось: и театр, и репетиции, и перерывы.

— А что нравилось больше всего?

— Не знаю... Ну, наверное, для меня это было зрелище замечательное. Когда играешь в спектакле, то у тебя такое ощущение... даже объяснить невозможно. Радость... Счастье... И напряжение. А вдруг забудешь слова? Как ты из этого выкрутишься? Это такое волнение и напряжение! Но энергии у меня было хоть отбавляй. Я утром в одиннадцать приходил в театр и уже до самого вечера — никуда. А потом едем из театра домой, и я пою: ля-ля-ля! Я играл по три спектакля в день и не уставал. А потом я играл в "Празднике непослушания" и однажды спас весь спектакль: некоторые дети не пришли, и я сыграл и Малыша, и Генерала, и другие роли. Только и бегал за кулисы переодеваться.

— Ты сам больше любишь комедии или трагедии?

— Комедии. Такие смешные фильмы и спектакли, чтобы смеяться с утра до ночи. Если я даже тыщу раз смешной спектакль смотрю, я все равно смеюсь.

— В каком фильме ты сейчас снимаешься?

— Это фильм "Зверь", у Лескова есть такой рассказ. Как у барина жил медведь Сганарель. Но когда медведь провинился, барин решил его убить. И я играю племянника барина, который молится, чтобы Иисус Христос не дал убить медведя.

— Что тебе нравится в твоём герое?

— Он в Бога верит.

— А кто, по-твоему, Бог?

— Бог — всемирный наш отец. Бог создал

Землю и человека. Бог создал людей хорошими, но люди сами стали плохими, потому что забыли Бога.

— Если бы тебе поручили играть роль плохого, злого мальчика, ты бы согласился?

— Согласился бы. Во-первых, мне все роли нравятся. А во-вторых, чтобы другим детям не хотелось быть плохими. Ведь кино должно учить, что такое хорошо, а что такое плохо.

— Но ты сам, наверняка, не любишь нравушений. Как же нужно делать фильм, чтобы он тронул сердца зрителей?

— Наверное, это зависит от актеров... И, конечно, от режиссера. От всей съемочной группы. Главное, чтобы она дружная была. А то бывает группа такая несобранная: "А? Что? Где? Я забыл!" Тогда тяжело! Вот у меня был фильм "Николай Вавилов". Там была о-очень хорошая группа! Режиссер — Саша Прошкин. С чистым сердцем человек! Он так уважал нас с Сеней, да и всех актеров. Вы же знаете Сеню? Это мой младший брат. Мы с ним там играли одно лицо, но в разном возрасте. Так вот Саша Прошкин любит свое дело, а не так, как другие: "Сняли, и ладно!"

— Кто, по-твоему, более собранные — дети или взрослые?

— Дети. У взрослых голова всякими мыслями занята. А у детей голова свободна, у них только игры на уме, и они никогда ничего не забывают.

— Есть у тебя самая любимая роль?

— Самая любимая? В "Криминальном квартете". Это вообще фильм хороший. Боевой такой... Драки, убийства. А меня там крадут.

— Тебе не было страшно?

— Нет-нет. Только когда я увидел, что Стеклов, мой отец по фильму, весь в крови, это ему руку краской вымазали, я, честно говоря, заплакал.

Прямо по-настоящему. А все вокруг: "Скорее! Снимаем! Снимаем!"

— Вдруг тебя больше не пригласят играть ни в театр, ни в кино? Можешь свою жизнь представить без сцены и съемок?

— Не могу. Ну, я думаю, кино будет развиваться, и фильмов будет все больше, больше, больше. Ведь я хочу стать режиссером, сам буду снимать картины.

— Чем же тебя привлекает профессия режиссера?

— Ведь режиссер может любую свою фантазию поставить. На сцене, на самой настоящей сцене! Или в кино.

— А о славе ты мечтаешь?

— Нет, нет. Вообще-то раньше думал, но потом это дело забросил. Нет, зависть — это не по моей части.

— Зависть или тщеславие?

— Ну, в общем, я не хочу быть, как Аман. Как в Библии, это рассказ "Есфирь". О том, как она стала царицей и спасла весь иудейский народ. А Аман был главный министр и требовал, чтобы все-все ему поклонялись!

— Ты сам Библию читаешь?

— Нам в школе читают. И у меня дома есть Библия. Кстати, "Детский час" на английском языке тоже Библию показывает — мультфильм "Суперкнига".

— Ты веришь всему, что рассказано в Библии?

— Да, да! Это было! На самом деле!

— А в театре или в кино ты понарошку играешь? Или веришь, что все это происходит на самом деле?

— В австралийском мире есть все.

— Может, в астральном?

— Ну в астральном. Он там, этот мир, наверху. Там все есть. Там оживают все наши сказки, все наши мечты. И если человек живет хорошо, благочестиво, без воровства, то после смерти

шалай-валяй. Они должны не только разговаривать да бумажки подписывать. Они должны о народе думать. Есть такая поговорка: сначала думай, а потом делай. Так и депутаты должны сначала подумать: что, если мы сделаем так? Или так? Что скажет народ? А вдруг будет большое волнение? А они все время говорят: нет, надо было не так делать, а наоборот! Но через два дня об этом забывают и новые бумажки подписывают.

А Михаил Сергеевич? Он не понимает, что делает. Он совсем не подумал о нас! Народу жить все хуже становится! Какие це-е-ены сейчас! Ужас! Тихий ужас! Купить нечего! А цены все выше и выше. Вот как рука вверх поднимается, так и цены. Мороженое за 20 копеек уже не купишь. Бананов ва-а-а-а-а нет. Нету продуктов, овощей. Нет, не удовлетворяет меня все это. Если так и дальше пойдет, жизнь еще хуже станет.

— А сам народ ни в чем не виноват?

— Нет, народ ни в чем не виноват! Ведь депутаты — самые умные. Они голова земли. Их для того и выбрали, чтобы они не ленились думать и делали все правильно!

— Скажи, а есть у тебя какая-нибудь мечта?

— Да. Я вообще-то половину Советского Союза объехал. Вот смотрите: Азербайджан, Баку, Алтай, Прибалтика, Украина, Псков, Пермь, Минск, Подмосковье. Еще я был в Пятигорске и Кисловодске. Но вот хочу еще в Лондон съездить. В Америку. Но самое главное — в Бремен. Это моя тайна. Я знаю, что в Бремене, в магазине, моя мечта. Настоящая железная дорога. Я такую в гостях видел. И я знаю, что такая железная дорога только в Бремене есть...

С Ваней беседовала Наталья ПОПОВА. Фото Алексея БЕЛЯНЧЕВА.

139

КАРЬЕРА И ЛИЧНАЯ ЖИЗНЬ ВАНИ МУРАДХАНОВА

Потому что время стало быстро идти. А то раньше сидишь-сидишь за столом, целый час ешь кашу... А теперь порепетируешь, быстро в буфет сбегаешь — и дня нету. **Мне все нравилось: и театр, и репетиции, и перерывы.**

— А что нравилось больше всего?

— Не знаю... Ну, наверное, для меня это было зрелище замечательное. Когда играешь в спектакле, то у тебя такое ощущение... даже объяснить невозможно. Радость... Счастье... И напряжение. А вдруг забудешь слова? Как ты из этого выкрутишься? Это такое волнение и напряжение! Но энергии у меня было хоть отбавляй. Я утром в одиннадцать приходил в театр и уже до самого вечера — никуда. А потом едем из театра домой, и я покоя-ля-ля-ля! Я играл по три спектакля в день и не уставал. А потом я играл в "Празднике непослушания" и однажды спас весь спектакль: некоторые дети не пришли, и я сыграл и Малыша и

Землю и человека. Бог создал людей хорошими, но люди сами стали плохими, потому что забыли Бога.

— Если бы тебе поручили играть роль плохого, злого мальчика, ты бы согласился?

— Согласился бы. Во-первых, мне все роли нравятся. А во-вторых, чтобы другим детям не хотелось быть плохими. Ведь кино должно учить, что такое хорошо, а что такое плохо.

— Но ты сам, наверняка, не любишь нравоучений. Как же нужно делать фильм, чтобы он тронул сердца зрителей?

— Наверное, это зависит от актеров... И, конечно, от режиссера. От всей съемочной группы. Главное, чтобы она дружная была. А то бывает группа такая несобранная: "А? Что? Где? Я забыл!" Тогда тяжело! Вот у меня был фильм "Николай Вавилов". Там была о-очень хорошая группа! Режиссер — Саша Прошкин. С чистым сердцем человек! Он так уважал нас с Сеней, да и всех актеров. Вы же зна-

ете прямо по-настоящему. А все вокруг: "Скорее! Снимаем! Снимаем!"

— Вдруг тебя больше не пригласят играть ни в театр, ни в кино? Можешь свою жизнь представить без сцены и съемок?

— Не могу. Ну, я думаю, кино будет развиваться, и фильмов будет все больше, больше, больше. Ведь я хочу стать режиссером, сам буду снимать картины.

— Чем же тебя привлекает профессия режиссера?

— Ведь режиссер может любую свою фантазию поставить. На сцене, на самой настоящей сцене! Или в кино.

— А о славе ты мечтаешь?

— Нет, нет. Вообще-то раньше думал, но потом я это дело забросил. Нет, зависть — это не по моей части.

— Зависть или тщеславие?

— Ну, в общем, я не хочу быть, как Аман. Как в Библии, это рассказ "Есфирь". О том, как она стала царицей и спасла весь иудейский народ. А Аман был...

шалый-валяй. Они должны не только разговаривать да бумажки подписывать. Они должны о народе думать. Есть такая поговорка: сначала думай, а потом делай. Так и депутаты должны сначала подумать: что, если мы сделаем так? Или так? Что скажет народ? А вдруг будет большое всполошение? А они все время говорят: нет, надо было не так делать, а наоборот! Но через два дня об этом забывают и новые бумажки подписывают.

А Михаил Сергеевич? Он не понимает, что делает. Он совсем не подумал о нас! Народу жить все хуже становится! Какие це-е-ены сейчас! Ужас! Тихий ужас! Купить нечего! А цены все выше и выше. Вот как рука вверх поднимается, так и цены. Мороженое за 20 копеек уже не купишь. Бананов ва-а-а-аще нет. Нету продуктов, овощей. Нет, не удовлетворят меня все это. Если так и дальше пойдет, жизнь еще хуже станет.

— А сам народ ни в чем...